

ВПЕЧАТЛЕНИЕ

Культура. - 1993 - 13 марта. - С. 7

Как взяли, а?!

Стоит избушка в три этажа посреди пустыря, и дверей не видеть. Что спереди, что сзади — только маленькие дверки с надписями «Служебный вход», а где табличка с «Добро пожаловать» может притулиться — не ясно. Проникаю через привратническую, смилостивив подозрительно глядящую служительницу тем, что читаю ей по бумажке фамилию директора М. Ковшаря. И вскоре я уже в зале. Вокруг седые старички и старушки, они хлопают в ладоши, радостно удивляясь: «А ведь как взял, а?!» В антракте пишут на карточках для отзывов: «Спасибо, вы похожи на фею». Улыбки, обмен впечатлениями... Феи и добрые молодцы, желая тоже насладиться концертом, после своих номеров спускаются в зал. К ним тут же тянутся ру-

ки для пожатия, звучат дружеские поздравления, кое-кому даже дарят цветы.

Тем больше они заслужили теплоты со стороны слушателей, что «вышли все из народа», ведь в Народную оперу МЭЛЗ берут всех, от мала (15 лет) до велика (старшей представительнице за 60). Мастера и рукодельники, здесь они не только поют. Декорации, костюмы, порой музыка (концертмейстера Валерия Антоновского) — все плод их фантазии.

Уже десять лет позади. Выступали на всех крупных сценах Москвы, дают регулярные концерты в родном Доме культуры. В отличие от прочих самодеятельных коллективов, распадающихся один за другим, Народная опера крепко стоит на ногах, невзирая на

нехватку помещений, реквизита, денег. Причина? Ну, конечно, увлеченность всех членов творческой семьи (кстати, в коллективе немало родственников). Важен и выбор репертуара: «Добрыня Никитич» Гречанинова, «Русалка» Дворжака, «Боярыня Вера Шелогоа» Римского-Корсакова. Не хочет не страдающий самомнением художественный руководитель оперы Михаил Ковшарь соперничать с профессиональными труппами, повторяя традиционный набор спектаклей.

После затихания последних аплодисментов, доставшихся на долю певицы, исполнившей арию своей однофамилицы Любки Шевцовой, выбираюсь из зала. И снова тщетно блуждаю в поисках выхода, будто ведомая лучшим из сказочной оперы. Но наконец загадочный дом выпускает меня наружу, опять-таки через служебный выход.

Ю. НЕМЦОВА.